

18+

ВЕСНА И ЛЕТО

КАТЯ САВКОВИЧ

Катя Савкович

Весна и лето

«Издательские решения»

Савкович К.

Весна и лето / К. Савкович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-680681-8

Лето не кончается, солнце печет, а очередь за огурцами перетекает в аттракцион «адское пекло». Весна — героиня этих рассказов — живёт по настроению, исследует пересохшие каналы и справляется с жарой, неудачами и завышенными ожиданиями. Летние заметки о том, как быть собой там, где все уже давно сдались. Внимание: текст сочетает элементы дневникового и философского нарратива с абсурдным и юмористическим стилем, создавая эффект погружения в личный и одновременно причудливо узнаваемый летний мир.

ISBN 978-5-00-680681-8

© Савкович К.
© Издательские решения

Содержание

Лето и огурцы	6
Пересохший или нет канал	8
Не пересохший канал	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Весна и лето

Катя Савкович

Иллюстратор Владимир Савкович

© Катя Савкович, 2025

© Владимир Савкович, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0068-0681-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лето и огурцы

Ну лето-то, лето не может девальвироваться. Другое все там – да, а лето не может. Солнце, тепло и запахи. Музыка, мячи, пляжи. Вино, раздетые люди, дел нет, все потом.

Или вот огурцы.

Огурцы произрастают на грядках трудолюбивых сограждан. Там у них еще помидоры, базилик, петрушка. Сограждане развозят их в фургончике по побережью и в столицу тоже. Имеется опрос в телеге – заказываешь нужное количество и забираешь на какой-нибудь парковке в своем городке. Дорого, вкусно и мало, огурцы популярны. Не больше кг в руки – это мы уже проходили такое, не работает, никакой нежной ностальгии. Пробовали так сделать с базиликом – по одному пучку в руки – и скандал, все недовольны. А мы все должны быть довольны, это прямо главное, чем мы тут занимаемся.

Так вот, пропустила я опрос по огурцам, двадцать минут висел, а помидоры заказала. Схожу, думаю, вдруг останутся огурцы, а тут и я. Мне потому что везет обычно, миру вообще не жалко мне пары огурцов. Про яхты, допустим, такого сказать нельзя, а огурцы – пожалуйста.

Иду я по пересохшему каналу к заветной парковке, жарко ужасно, полдень, но ведь огурцы. Допустим, это такой московский затык – деревенские/фермерские продукты – вроде ты свободная гражданка мира, а это вот осталось. И вообще хорошо питаться приятно, ну и так далее. Прохладнее, правда, не становится, и очень даже ясно представляется, что надо бы сейчас лежать у бассейна с коктейлем, хорошо и правильно. А как из генетических лохмотьев разворачивается это знамя – я добуду классные огурцы и будем мы с семейством здоровы и счастливы – один черт ведает. Огурцы-то ем только я, себе добываю и о себе забочусь, но как-то жестко и на износ. Очевидно, сейчас я забочусь о себе, как будто я – моя бабушка по материнской линии и тетя по отцовской, совершенно беспощадно. В поте лица своего, пребывая одновременно целью и средством, буквально. А вот и парковка.

Очередь скромная, несколько человек, несколько моих бабушек по материнской линии и тетя по отцовской. Потому как юная парочка в татуировках и с младенцем в слинге, а также мужик, которому по громкой связи напоминают не забыть Маше два килограмма, не могли прийти сюда сами, вы же понимаете. Вот и стоим мы, в списке отмечаемся, солнце печет, ситцевые платяца прилипают к хлопчатобумажным трусам, но бабушкам и тетям не привыкать ведь. Поцеловать бы их в потные щеки, да и уйти, поспособствовать прогрессу, двинуть Родину на полмиллиметра, но тут мужик передо мной говорит – мне восемь килограммов огурцов. И это все огурцы, мне не достанется, эй, бабушка, что там дальше делают?

Дальше интеллигентский заход помноженный на дивный новый мир гармонии и осознанности выглядел так:

– Извините, а вы именно восемь килограммов огурцов хотите (*заказывать можно только четное количество*), не семь, быть может?

– Да, именно восемь (*пауза*), а что?

– А я вот не успела заказать, мне очень нужен один килограмм (*Да она в списке не отмечилась! Иногда же остаются огурцы! Ну специально человек пришел к концу раздачи!* – юная парочка и продавец)

– Не (*мужик, помявшись*). Мне жена сказала – восемь килограммов, еще Маше, она меня из дома выгонит!

– А ничего, – говорю, – приходите ко мне тогда, я вам адрес напишу!

Мужик посмотрел на меня с интересом, тетей клянусь, потом подхватил огурцы и резво удалился, продолжая бормотать *нет-нет-нет* нашему с ним огуречному будущему. Бабушки и тети, ханжи этакие, довольно потирали ручки. Конечно, ведь это была их очередь, куда я вообще.

– Какой пугливый мужик пошел! – мстительно сообщила я продавцу.

– Так может его уже выгоняли за такое! – отреагировал продавец, – а вот тут, кстати, осталось немного, на салат вам точно хватит.

Так я получила полкило огурцов и пучок базилика в утешение! Не зря, не зря были все страдания, такая ловкая внучка и племянница, вот дерьмо-то. А огурцы реально вкусные.

Пересохший или нет канал

Дороги, которые мы выбираем – это красиво, глубоко, многопланово и О. Генри. Весна выбрала пересохший канал. Красивым и многоплановым его не назовешь, к тому же, когда он пересох, его выбирают все, кому не лень – автомобилисты паркуют машины, дети скачут на самокатах, подростки курят всякое, коты в мусоре роются. Да, мусора там хватает, и интересного тоже – матрасы какие-то, шины. Но когда канал наполняется водой после дождей, он не так популярен. Впрочем, летом и кочка – парковка, поэтому машины все равно ставят, а Весна с котами вообще всегда на месте.

Впервые в этот канал Весна спустилась за мужиком, конечно же.

Недовольно и устало он произнес: «Ты реально час по улице идешь на пляж, а не по каналу двадцать минут?». И вздохнул.

– Иногда по каналу! – соврала Весна, в надежде на крошки уважения.

– Ну так и пошли! – отрезал мужик, без крошек. Мужику было семнадцать, вся эта ситуация совершенно невыносима, мать глупа, ну а как иначе.

Так этот выбор и был совершен.

Весна канал изучила, особенно после дождей, когда по нему текут потоки, и камни становятся ужасно скользкими из-за налипшего ила. И следует идти осторожно, и уж ни в коем случае не по потоку. Обходить ближе к стене, царапая ноги о кусты, – это если автомобилисты были добры и к самой стене не подъехали. Ну или очень осторожно наступать на мокрые камни там, где воды поменьше, если они таковыми не были. И все это для того, чтобы добраться быстрее в заканалье. Зачем, спросите вы? Затем, что Весна знает тайные тропы, жонглирует городскими коммуникациями, а они нет! Такая муниципальная романтика. Твой собственный заколдованный лес.

Кто владеет информацией, тот кое-чем владеет, а знакомые в канале Весне ни разу не встречались. Они вообще пешком редко ходят, тем более по пахучему каналу к густому июльскому морю, фу. Знакомые Весны ездят на далекие пляжи, прекрасные и безлюдные. Изумрудные бассейны достаточно приличных отелей выбирают они. Или огромные серые горы с веселыми зелеными полянами, почти без мусора, с запахами цветов и меда, так-то! *И многие из них – чудесные люди, которые в самом деле все это любят и понимают.*

Эти люди не желают от жизни ежедневных чудес, разумно окружаясь хорошими вещами и видами. Все эти горы и пляжи – сами чудеса, как их вообще можно выдерживать и не умирать от красоты и величия, Весна не знает. Сама она умирает регулярно, ну вот понятно же, что кроме как восторженно ахнуть в пропасть, сделать там ничего стоящего невозможно. Вот это вот карабкаться по краю скалы или бежать по кромке моря к пустынному горизонту – выглядит для нее как шепот – нет, я не песчинка, я кое-что значу, я сейчас тут покорю. Но что тут можно покорить, Святые угодники, вернемся лучше в канал.

Думаете, адреналиновые дорожки в ад там отсутствуют? Как бы не так.

Заколдованный лес без кривой тропинки, которая приведет тебя ровнехонько в логово единорога-отщепенца со злыми глазками и недобрыми намерениями, – не настоящий. А он настоящий – все, для чего раньше требовалось сложное сочетание мест, обстоятельств, времени, действующих лиц, желаний – теперь случается здесь, в канале. Весна нашла его. Совершенно не похоже, что кому-то еще надобится канал для подобных целей, вот что значит непрезентабельный вид, и даже слуги дьявола коммунальщики сюда не заглядывают, канал только ее.

Весна поняла это в тот момент, когда канал проделал с ней штуку под названием «адское пекло».

Аттракцион «адское пекло»

Это случалось каждое, абсолютно каждое лето. Неважно, было ли это холодное или жаркое лето, московское, рижское или афинское лето, ни месяц, ни день, ни час предугадать было нельзя. В этот летний день и час Весна оказывалась на палящем солнце посреди дороги, и совершенно никакого выхода, кроме как идти по этой дороге под этим солнцем, не имелось. Некуда было свернуть, нечем облегчить путь – ни дерева, ни намека на тень, вот несколько глотков воды в пластиковой бутылке обычно были, именно несколько – чтобы осторожно пить, а не поливать дурную голову. И непременно Весна была в черном, или на каблуках, или в плотных джинсах, и уж конечно без шляпы хоть какой-то на голове. Как такое могло происходить на ровном месте, в том числе в получасе от собственной квартиры в центре лучшего города Земли? Это что, она там и обгорела сильнее всего в жизни, там, а не в Марокко каком-нибудь! Но это совершенно другая история. В аттракционе «адское пекло» город значения не имел.

А как это получалось – вот, например, вышла Весна от стоматолога прекрасным летним днем и отправилась домой по набережной Яузы, двадцать минут идти, и тут стало припекать. Желая свернуть под сень дерев, и там вообще парки вокруг, Весна обнаружила строительные ограждения на месте перехода. И на месте второго перехода. Рабочие крикнули ей, что открыт переход у моста, а это почти уже у дома. В это же самое время последнее чахлое облачко растворилось в летнем небе, и уличное табло над шлюзом впереди показало 32С. На солнце, разумеется. Но на нем-то Весна и была! Тут всякому, и ей тоже, стало понятно, что день и час, когда Весна катается на чертовом аттракционе, настал. Нет ничего кроме дороги, невыносимо жарко, жара размазывает Весну об асфальт (бетон, песок, гравий), и все бытие сворачивается до одной задачи – дойти. Дойти до тени, воды, такси. Невозможно делать это быстро, следует рассчитать силы, не получить солнечный удар, не потерять сумку. И Весна может сделать это только сама, как тут можно помочь, это ее очень личный аттракцион.

Вряд ли об этом догадываются окружающие – иногда ведь проезжает мимо велосипедист, машины могут проноситься в недоступном недалеке, или проходить поезда с любопытными в окнах. Им можно бы замахать руками и закричать:

– Да смотрите же, мне жарко и тяжело, я задыхаюсь, я хочу выйти, остановите это все или выньте меня!

Но они никогда не могут – не могут остановиться, или едут в другую сторону, а чаще их вообще нет. А даже если и есть – Весна не кричит им, слишком много сил на это уйдет, и просто стыдно, и еще кое-что. Огни аттракциона «адское пекло» освещают мрачные чертоги Весниной души намного ярче факелов из купюр или любовных фонариков. «Адское пекло» – это жестоко, просто и красиво. Она против глупости, обреченности, отвратительного стечения обстоятельств, солнечного дракона. И победа возможна, ах черт возьми, ведь возможна, надо только дойти!

И да, Весна доходит, оказывается в прохладе, с водой и сигаретой, обессиленная и счастливая. О, как ей хорошо, как удивительно хорошо и все вообще потом долго хорошо и в самом славном свете. Ну а что же, битва есть битва, победа есть победа, все по-честному в этом гастролирующем Луна-парке ее собственного заколдованного леса.

Не пересохший канал

Дожди неожиданно пролились в июле, свежего в них ничего не было, а просто из финской сауны всех переместили в хамам, ненадолго. Весна никогда не любила никакие сауны. *Что, разумеется, не означало, что они минули ее.* Сауны любили поклонники красоты и здоровья, а также пива и шашлыков, сауны подстерегали Весну на дачах дядюшек, в приморских отелях и на спортивных сборах. Да, после чертовых саун тело было легким, приятным и гладким, но, возможно, оно просто праздновало прекращение этого жаркого кошмара. Маленькая Весна визжала, убегала или отказывалась выходить из бассейна, который один и мог подтолкнуть ее к шаткому пути парного компромисса. Повзрослев, она решительно отказалась от саун, а еще повзрослев иногда исполняла этот ритуал в гостях у старших родственников. Весне казалось, что так она бережет свою телесную оболочку, ну так же, как и с правильным питанием. А еще подозревала она, что, когда силы сопротивления немного заканчиваются, вот тут-то, под саркастический гогот страха смерти, слышный чем дальше, тем лучше, она и верит тем, кто старше, очень искренне. Они же как-то это делают, с катушек не слетают, и уверяют, что сауна – это часть процесса.

Устав разбираться в том, как разрубать пути не отрубая корни, ситцевый дровосек Весна не слишком соригинальничала. Она поискала у себя сердце, нашла и слушает его. Сердце велит продолжать не любить сауны, а с телом что-нибудь другое поделать. И все вот идет хорошо, но тут сауна сама окутывает Весну.

Весна становится мягкой и пузырится странными мыслями, сама себе макбетовский котел и ведьмы. Ясные злые пути открываются перед ней, она страшнее страхов и злее зла, никто не смеет оспорить обретенное ею могущество. В котле заживо варятся все обрыдшие основы Ве

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.